

ниях Р. Рождественского: «Письмо про дождь» («Газировщица / скрючилась на углу – / упорно / торгует водой»), «Неправда, что время уходит» («Седенький дирижер. / И тромбонист, / облизывающий пересохшие губы»), «Необитаемые острова» («Снятся усталым спортсменам рекорды»), «Ремонт часов» («Гражданин часовщик, / почините мне время»), «Следы» («В горностаевом пальто / идет студент. / В горностае / постовой разодет ...»), «Сказка с несказочным концом» («Когда чихал знаменитый булочник, <...> И спортсмен, / добежав до знакомой черты, / останавливался, / (вдруг ты – хиппи, а не спортсмен!) / <...> ругал профсоюзы и коммунистов» [2].

Образы современников в творчестве Р. И. Рождественского представлены взрослыми и детьми, мужчинами и женщинами, влюбленными, болельщиками, хиппи, шоферами, колхозниками, атомщиками, ракетчиками, дипломатами, гидрологами, синоптиками, солдатами, лейтенантами, спортсменами, дирижерами, тромбонистами, газировщицами, комендантами, часовщиками, студентами, школьниками, постовыми, вождями, кинозвездами, цирковыми гимнастами, булочниками, министрами, кассиршами, шахтерами, врачами, учителями.

В лирике Р. Рождественского нашли воплощение многие современные ему проблемы, а следовательно, можно утверждать, что его поэзия является ярким отражением эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рождественский, Р. И. Огромное небо / Р. И. Рождественский. – Москва; Санкт-Петербург: Амфора, 2012. – 239 с.
2. Русская поэзия [Электронный ресурс] // Поэты / Роберт Рождественский. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/rozhdestvenskij/all.aspx>. – Дата доступа: 21.01.2022.

УДК 821.111+82-3

А. В. Лобанович

ДВОЕМИРИЕ КАК СПОСОБ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЗЕ Р. БАХА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОЕГО РАЗУМА»)

Аннотация. В статье предпринята попытка литературоведческого осмысления философской прозы американского писателя, философа, публициста и пилота Ричарда Баха. Доказывается, что пространственно-временная организация художественной реальности в философской прозе писателя ориентирована на концепцию двоемирия, а в образе главного героя воплощаются романтические черты. Раскрывается специфика идеального мира повести «За пределами моего разума» в сравнении с описанным в ней миром реальным, современным на момент публикации произведения.

Ключевые слова: двоемирие, Ричард Бах, повесть, мир, пилот, романтизм.

Философская повесть Ричарда Баха «За пределами моего разума» (оригинальное название «Out of My Mind») была опубликована в 1999 г., спустя 29 лет после издания ставшей бестселлером повести-притчи «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», главный герой которой предстает как метафорический образ личности, сумевшей разрушить барьеры в своем сознании, максимально раскрыть потенциал физического тела, укрепить его и превзойти все, чего когда-либо удавалось достичь чайкам. В повести «За пределами моего разума» одноименный с автором герой преодолел сопротивление собственного разума и вышел за его пределы, позволив воображению взять верх над материальной повседневностью.

В философской прозе американского писателя наблюдается четкое противопоставление двух миров: реального, устроенного аналогично современному, материально направленному миру, и идеального, цель пребывания в котором – всестороннее нравственное и духовное совершенствование избранных индивидов, переход их на более высокий уровень развития. Художественная реальность построена с ориентацией на концепцию двоемирия, сущность которой составляет *«разлад между идеалом и действительностью, который в романтизме приобретает необычайную остроту и напряженность»* [1, с. 334]. Советский и российский литературовед Александр Махов в статье про романтизм из «Литературной энциклопедии терминов и понятий» связывает двоемирие с поздним романтизмом, с процессом распада изначального романтического ощущения единства мира. Юрий Манн в книге «Динамика русского романтизма» выводит использование этого термина за пределы образной конкретности: *«Вообще романтическое двоемирие – вовсе не только там, где фантастика. Романтическое изображение «двоемирно» и вне фантастического плана благодаря расширению мотивировки, когда образ неминуемо двойится на конкретно-ощутимый и обобщенно-субстанциональный»* [2, с. 110].

Образ Ричарда Баха в повести «За пределами моего разума» наделен всеми признаками романтического героя. Это исключительная личность в исключительных обстоятельствах, о чем свидетельствует общее развитие сюжета повести. Он уже невольно противопоставляет себя обществу, будучи увлеченным до безумия выбранной профессией летчика, наделенным пытливым умом и изобретательностью. Старенький *Пайнер Каб* с его вечно захлопывающейся верхней половиной дверцы и свободололюбивой крышкой-канарейкой стал первым толчком к проявлению оригинального подхода героя. Ведь многие пилоты мечтали о защелке, которая смогла бы удержать верхнюю половину дверцы от захлопывания. Но очень немногие всерьез и подолгу размышляли над решением этой задачи. И вряд ли кому-то из них решение пришло ... во сне, как гениям вроде Д. И. Менделеева, когда долгожданный ответ предстает в виде изображения, картинки, во всех деталях и системных связях. *«Картинка плавала передо мной в утреннем полумраке, пока я не понял ее, а затем растаяла»* [3].

Ричард Бах постоянно задается вопросами, на которые большинство людей не желают искать ответы: *«Почему же завод, выпустивший Пайпер Каб, не разработал такой защелки еще в 1939 году?»* [3]. Быть может, конструкторам **нашего** 1939 накануне Второй мировой войны было не до удобства пилотов, выпущенных еще в 1928 г. *Пайпер Кабов*, ведь эти самолеты непригодны для нужд военной авиации? А то, что отсутствие защелки лишает *«объемного звукового широкоформатного стереокино с сочными цветами плывущих вниз верхушек деревьев и травяных лужаек»*, тем более мало кого заботило. И вряд ли кто-то из этих людей предполагал, что найдутся пилоты, которые *выйдут за пределы* средней скорости в 50...60 миль в час, при которой крышка еще держится.

Одна решенная задача неизменно влечет за собой возникновение другой, еще более трудной. На этот раз дело было в личном удобстве героя, который не мог до конца завинтить крышку масляного бака. *«Необходимо обеспечить высокую надежность, но как ... Как предотвратить самоотвинчивание крышки, после которого она отправляется в собственный последний полет?»*

Проснулся я рано, еще до рассвета. Неясные очертания крышки уже парили перед моими глазами, точно, как вчера вечером. Я внимательно наблюдал картину, ни о чем не думая. Просто смотрел на нее. Терпеливо» [3].

Возможно, Ричард Бах не задумался бы о том, откуда приходят к нему все эти конструкторские решения (ведь в первый раз он был убежден, что это плод работы его гениального ума), если бы на тысячную долю секунды ему не показалось лицо красивой девушки за изображением схемы крышки. Так, видение девушки запустило цепочку размышлений героя, узнав о которой сам Шерлок Холмс предложил бы Ричарду Баху стать его доктором Ватсоном. Прототипом девушки могла быть третья жена писателя, Сабрина Нельсон-Алексопулос – молодая и очень привлекательная женщина, брак с которой был заключен в год написания повести. К слову, она так же, как и супруг, увлекалась пилотированием.

Любопытство и пытливым ум героя в конце концов привели его в другое время. И здесь необходимо четко определить хронотоп повести.

Есть два мира – наш, в котором живет американский писатель Ричард Бах и мы с вами в том числе, и параллельный, идеальный, куда герой повести попадает в процессе медитации, погружения себя в особое состояние сознания: *«Я знал, что мое тело осталось в траве под звездами, что оно спит и глубоко дышит. Я знал, что могу проснуться в любую минуту, когда пожелаю. Я знал, что все, что я вижу, есть мое воображение»* [3].

В реальном мире 1999-й год. В идеальном – 1923-й.

Этот 1923 г. отличается от 1923 г. в реальном мире. Люди там сумели избежать Второй мировой войны, вовремя остановившись. Они более совершенные в духовном и нравственном отношении. Достаточно вспомнить надпись на куртке одного из пилотов: *«Эта куртка надевается с благодарностью дорого-*

му животному, которое отдало свою земную жизнь, чтобы защитить летчика от ветра и холода» [3].

Женская мода отстает от нашей (в 1923 г. она напоминает 1890-е нашего времени). *«Зато их осведомленность и спокойное удовлетворение относительно того факта, что они живут в мире, параллельном нашему, значительно опережали мои представления на этот счет» [3].*

Место действия – город Сондерс-Винсен – это рай для пилотов. Опять-таки благодаря тому, что их люди сумели избежать войны, они отклонились тем самым в альтернативное время, где смогли сосредоточиться на том, что приносит им удовлетворение. В данном случае это было открытие авиаконструкций. *«Поэтому некоторые наши самолеты появились несколько раньше, чем ваши, а к тому же нам не пришлось все это время возиться с военными самолетами, наших конструкторов не убивали на фронте и тому подобное» [3].*

Феномен отклонения во времени хорошо объяснил еще в 1957 г. американский физик Хью Эверетт (1930–1982), который предложил теорию многомировой интерпретации. Суть теории заключается в том, что есть множество реальностей, которые постоянно делятся и существуют параллельно.

Опираясь на концепцию романтического двоемирия, Ричард Бах, описывая идеальный мир, воплощает идею о том, как могло бы развиваться человечество, выбери оно в свое время другой путь развития. Без войн, погони за модой, нравственного и духовного падения. Недаром Дерек Готорн сказал о своей реальности: *«Этому миру не грозит в ближайшее время корчиться в пламени. Вы можете оставить дома ваш уровень электроники и физики высоких энергий и рассчитывать на наше время, с травяными аэродромами по всей стране, с летающими цирками, которые за несколько шиллингов катают пассажиров, с двигателями и корпусами машин столь простыми и надежными, что пилоту достаточно одного-двух гаечных ключей да еще куска брезента и банки клея на случай, если потребуется залатать дыру» [3].*

Наш мир слишком жесток и циничен для жителей этой ветки бытия. Как точно заметил Дерек Готорн, *«я слишком домашний котенок для вашей грызни».*

Завершается повесть такими словами Ричарда Баха:

«Что бы ни происходило в моем двадцать первом столетии, всего в трех глубоких вздохах отсюда стоят ангары Сондерс-Виксен Эйркрафт Компани, Лтд., в своем уютном 1923-м году – прошлое, которое ждет случая стать моим будущим, когда я задумаю и вообразу новое путешествие.

Там живут Дерек Готорн и Лаура Бристоуль и десятки незнакомых мне инженеров и бизнесменов, конструкторов и летчиков, у которых мне есть чему поучиться.

Готорн прав. Наш мир – это грызня, здесь нет места для домашних котят.

Но иногда, я думаю, я буду рад находить его землю. И я рад, что у меня есть выбор» [3].

Слова автора можно интерпретировать таким образом: физически он остается в реальном материальном мире, живет здесь и учится новому. Но в любой момент он может оказаться в мире идеальном, описанном в повести, ведь ему под силу выйти за пределы своего разума, позволить себе мечтать. И то, что у него есть возможность выбирать, где находиться в тот или иной момент – в нашем мире или в другом, идеальном, романтическом – делает его счастливым. Здесь проявляется еще одна черта романтизма – неразрешимость конфликта между героем и обществом, перекликающаяся с абстрактным восприятием времени.

Фраза «За пределами моего разума», вынесенная автором в заглавие, метафорически указывает на идеальный мир повести, призывает читателя узнать, какова жизнь там, в мире, который находится за пределами разума как Ричарда Баха, так и любого другого человека. Мира, который можно представить себе только в самых смелых мечтах, но который, по мнению писателя, ждет нас в будущем.

Таким образом, в философской повести «За пределами моего разума» американского писателя и публициста, пилота Ричарда Баха воплощена концепция романтического двоимирия, раскрывающая мечты писателя об идеальном мире без войн, нравственного и духовного падения людей, со всеобъемлющей любовью человечества к окружающей их природе и друг другу. Образ Ричарда Баха наделен чертами романтического героя, который не боится мечтать, способен принимать оригинальные решения в исключительных обстоятельствах и абстрактно воспринимает время как субстанцию, в которой граница между миром реальным и параллельным ему идеальным размыта и преодолима посредством выхода за пределы своего разума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литературный энциклопедический словарь / Л. Г. Андреев [и др.]; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва: Сов. Энцикл., 1987. – 752 с.
2. **Манн, Ю. В.** Динамика русского романтизма / Ю. В. Манн. – Москва: Аспект Пресс, 1995. – 384 с.
3. **Бах, Р.** За пределами моего разума [Электронный ресурс] / Р. Бах. – Режим доступа: <https://cutt.ly/SJохаOt>. – Дата доступа: 30.05.2022.